

Первые комсомольцы Кузнецка

В связи с 95-летием комсомола нелишним будет вспомнить, как зарождалось это политическое молодежное движение в Кузбассе в самом начале 1920-х гг., в частности, в старейшем городе нашего края – Новокузнецке. В архивных фондах бывшей КПСС сохранились воспоминания одного из ветеранов комсомола г. Кузнецка, ровесника века М.А. Козьмина, датированные 1969 г. Сегодня мы познакомим читателей с наиболее яркими выдержками из этого исторического документа.

«Еще в декабре 1919 г., – писал М.А. Козьмин, – когда обстановка в городе стала нормальной, когда парторганизация 312-го стр. полка помогла создать советские органы (совдеп, ЧК, милицию и др.) /.../, мне совдеп поручил изыскание культурных ценностей, разграбленных во время разгрома анархии (роговщины. – Н.Г.) в бывшем дворянском собрании, в купеческих домах и разных ведомственных зданиях. В это время я уже работал заместителем заведующего Народным домом г. Кузнецка. Для проведения этой работы я привлек молодежь, в основном из рабочих и бедных семей /.../ Работа по изысканию культурных ценностей сплотила эту молодежь. В основном мы собрали большое количество книг, расхищенных из частных библиотек. Не обошлось и без курьезов. В одной из хат (в Слободке) огромное пятиметровое зеркало, обрамленное в бронзовый багет, не вошло в хату и было оставлено во дворе. Коровы увидели непривычное зрелище и начали бодаться с собственным изображением. Конечно, зеркало было разбито. В одном доме я обнаружил картину Репина «Мазепа», она была сорвана с подрамника и скатана в трубку. Эта картина принадлежала генералу Путилову – герою русско-японской войны. (Впоследствии эта картина была отправлена в Третья-

ковскую галерею в Москву, где и находится в настоящее время) /.../

После проведения работы по изысканию перед нами встал вопрос: «А что же дальше?» И тут политработники – партийцы и комсомольцы 312-го полка – пришли к нам на помощь, дали нам книжки о комсомоле и провели с нами беседы об организации комсомола. В Народном доме нам было тесно, так как он в основном был занят мероприятиями партийных и советских организаций. И мы организовали т.н. «дом юношества», где и были проведены первые беседы о целях и задачах комсомола. И уже в конце января 1920 г. были организованы первые комсомольские ячейки: одна при ЧК и милиции – туда вошли Виктор Полосухин, мой брат Николай Козьмин, Атучин Николай и др.; и вторая – из совслужащих и рабочей молодежи при «доме юношества». Это были: Аня Рожкова, Миша Бедерев, я, братья Ротовы, Метелкин и др. Вскоре к нам примкнул находящийся в Кузнецке у родителей студент из Томского технологического института Приходько Леонид (он приехал на каникулы и в связи с событиями задержался).

В первые же дни существования комсомольской ячейки у нас возник вопрос о вовлечении в комсомол учащейся молодежи (гимназистов). В гимназии существовала организация бойскаутов, возглавляемая Яном Журавлевым, пользовавшимся большим авторитетом среди учащихся. Наши попытки индивидуальной агитации приносили очень небольшой успех. На одном из своих собраний, а собирались мы каждый вечер, мы решили вовлечь в комсомол вожака учащейся молодежи – Журавлева. Эту работу поручили Лене Приходько, который, выполняя поручение, проводил беседы с Журавлевым, снабдив его

Комсомольцы Кузнецка. 1920 год.

комсомольской литературой. Журавлев долго и сосредоточенно обдумывал наше предложение, но с окончательным ответом тянул. Так прошло 10-15 дней. Наконец, Приходько нам сообщил, что Ян решил вступить в комсомол. Это сообщение было воспринято нами как победа, потому что мы знали – за ним пойдет большинство учащихся.

Тут же было решено провести общегородское собрание молодежи с обязательным участием всех комсомольцев и приглашением учащихся. Это собрание, про-

веденное по согласованию с уком РКП(б) /.../, прошло с большим успехом. Был сделан доклад о задачах комсомола и информация о наличии в городе комсомольских ячейках. Ян Журавлев сразу же после докладов подал заявление о приеме в комсомол, после него стали записываться и другие. Так как на этом собрании присутствовали все комсомольцы города, то было решено, не расходясь, тут же вместе с вновь записавшимися провести общегородское комсомольское собрание и выбрать городской комитет

комсомола, которому поручить организацию комсомольских ячеек в уезде и проведение уездного съезда.

Комитет был избран из 9 чел., в него вошли: Аня Рожкова, Михаил Козьмин, Леонид Приходько, Николай Атучин, Миша Бедерев, Ян Журавлев, Лена Лоншакова (последние двое – из учащихся) и еще два человека /.../

Остановлюсь вкратце на характеристике этих ребят.

Аня Рожкова – светлая память о ней на всю жизнь сохранилась в моем сердце. Она жила недалеко от нас, тоже на Одесской улице (мы снимали квартиру в доме №4, а она жила у брата в его однокомнатной, приплюснутой сверху и вдавленной в землю хибарке). В раннем детстве черная оспа изуродовала ее лицо. Она была некрасива, но когда ее лучистые глаза загорались, она становилась красавицей. С ее небольшой,стройной и подвижной фигурой она в наших глазах олицетворяла Революцию, и мы прозвали ее «Анной д'Арк». Большая умница и хороший организатор, она в короткий срок вовлекла всех фортшадтских девушек, своих подруг и сверстниц, в комсомол. Проводила большую работу в детском доме, мобилизуя комсомольцев на заготовку корма для лошадей и коров детдома; организовала дежурства комсомолок на кухне и по уборке помещений детдома. Была безгранично предана делу рабочего класса. Говорила быстро. Фразы были короткие, отточенные, простые и ясные. В период Колчака (последние дни) она находилась в подполье, ее искала колчаковская контрразведка. Она первая из девушек пришла в комсомол. Ее смерть в августе 1920 г. (от тифа. – Н.Г.) была для нас огромной утратой. На похоронах была вся молодежь города. Равнодушных не было. Все мы буквально рыдали.

Леонид Приходько – знаю /о нем/ мало, так как он был из приезжих. Его отец работал главным бухгалтером Новостройки (строительство железной дороги). Политически он был подкован основательно /.../

Коля Атучин – хороший организатор. Провел большую работу по организации сельских ячеек /.../ Пользовался большим авторитетом. Был смелым. В моем отряде ЧОН, состоящем из комсомольцев, был хорошим разведчиком вместе с Виктором Полосухиным.

Миша Бедерев – сын батрачки-вдовы. Шорец. Грамотный. После уездного съезда комсомола перешел на работу в отдел народного образования и в основном работал в Горной Шории.

Ян Журавлев – роль вожака учащейся молодежи наложилась свой отпечаток на его характер. Он искренне отдался комсомольской работе, первое время был председателем комитета /.../ Он был признанным вожаком, но /.../ близким другом ни у кого не был. Может быть, поэтому он скоро ушел на парторботу и уехал из Кузнецка.

Лена Лоншакова – скромная, умная девушка. Помню, /как/ она на первом уездном съезде комсомола делала доклад о раскрепощении женщин – и неплохо. В августе 1920 г. уехала учиться в Томский университет.

Впервые числямая 1920 г. мы провели уездный съезд комсомола, на котором был избран уком комсомола. В состав укома вошли: Аня Рожкова, Ротов Митя, Слюсарь Ваня, Журавлев Ян, Козьмин Михаил, Атучин Коля и Холберг (имя запомнил) /.../

Как мы работали? Людей не хватало. Актив был перегружен – на плечах у каждого лежало по 2-3 ответственных работы. Утром я шел в волком партии, там работал 3-4 часа, затем переходил в уком комсомола или в УОНО, а вечером шел в уком партии, где находился склад оружия, и там занимался военной подготовкой комсомольцев отряда /.../

Несколько слов о Викторе Полосухине. В 1920 г. ему было не более 16-17 лет. Он был ровесником моего брата Николая, и между ними была большая дружба. Они вместе пропадали на рыбалке, вместе изучали боевое оружие, и оба стремились в армию, что им и удалось осуществить в 1923 г. Но пути их разошлись: мой брат, как чекист, попал в погранвойска, а Виктор пошел по линии общевойсковой. И оба погибли в период Великой Отечественной войны. Виктор – под Москвой, Николай – под Харьковом в 1942 г. –

Публ. подготовил
Николай ГАЛКИН,
ст. н.с. Госархива
Кемеровской области.